

ЦИКЛ
Андрея Поснякова

Конготьер

Ливонский принц

Король

Андрей Посняков

Конготьер

Король

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П62

«Ведунская серия»

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П62   Посняков, Андрей Анатольевич

Кондотьер: Король: роман / Андрей Посняков. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2016. — 352 с. (Ведунская серия).

ISBN 978-5-17-098913-3

1573 год. Наш современник Леонид Арцыбашев вновь оказывается в гуще интриг под видом ливонского короля Магнуса. Однако на этот раз могущественный царь Иоанн Грозный осерчал на своего верного вассала и на его молодую супругу, княжну Марию Старицкую.

Мария схвачена и привезена в Москву, где ожидает лютой казни. Сам Магнус делает все, чтобы ее спасти, используя старых и новых друзей, собственную смекалку, интриги. Но кроме Марии есть еще и Ливония, истерзанная и погруженная в кровавый хаос войны. Самые сильные державы тогдашней Европы сошлись там не на жизнь, а на смерть: Швеция, Речь Посполитая, Россия... А еще по ливонским землям рыскают банды наемников, сея вокруг разоренье и смерть. Мало того, пользуясь отсутствием монарха, бароны вот-вот поднимут мятеж...

Кровь, насилие, хаос... Все как и было предсказано еще лет пятнадцать назад, когда в небе над Ливонией появилась огненная комета, оставившая ныне столь страшный след.

У всех, кто хочет мира и благоденствия, осталась лишь одна надежда — ливонский король, уже успевший заявить о себе как истинный государь, озабоченный счастьем своего народа. Все меньше и меньше вспоминает Леонид о том, кто он на самом деле такой, и, забыв про свое самозванство, чувствует и ведет себя как истинный и легитимный «добрый король Магнус»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-098913-3

© Андрей Посняков, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Новгородская область

Взять их!

Спустившись с холма по узкой тропке, ярко-красная Ява-250 ходко покатила по пыльной деревенской улице, обдавая сидевших на лавочке у почты стариков сизым вонючим дымом.

— Хороша! — старики переглянулись. Один из них, в темно-сером пиджаке с орденom Красной Звезды на лацкане, скептически ухмыльнулся:

— У деверя моего «БМВ» трофейный. Вот это — машина!

— Так «БМВ» тяжелый, как наш «Урал», а это... это ж ласточка! Смотри, как летит.

— А у Федьки-то, внука — «Ковровец»...

— Ну, ты, Иван, и сравнил. «Ковровец» и «Яву»!

— Так я ж и говорю — у внука-то...

Пока старики спорили, ярко-красная, с хромированными боками, «ласточка» вылетела на шоссе и резко прибавила скорость, вызвав искренне восхищение проезжавших на велосипедах мальчишек.

— Вот это да!

— Здорово!

— Законно!

Все эти восхищенные возгласы относились к самому мотоциклу, а отнюдь не к его седокам — молодому человеку и девушке в старинных, словно взятых на-

прокат из какого-нибудь театра, костюмах. На девушке — темно-синий сарафан да белая рубаша с вышивкою, на молодом человеке — натуральный бархатный камзол с гофрированным жестким воротником да штаны с буфами. Не мотоциклист, а «Фанфан-Тюльпан» какой-то! Фильм этот, кстати, не так давно крутили в местном, переделанном из старинной церкви, клубе. Шел на ура! Еще бы — там и приключения, и любовь, и шпаги...

— Как, Маша? — выехав на шоссе, молодой человек обернулся к прижавшейся к нему девчонке — очень красивой, темноволосой, с чудными, сверкающими, как небо, глазами. — Не испугалась?

— Не-ет! — засмеялась девушка. — Я ничего не боюсь!

— Тогда держись!

— А?

— Держись, говорю. Сейчас веселее поедем!

Вот уж точно сказал — веселее! Стрелка на спидометре быстро пересекла цифру сто десять, а когда начала подбираться к ста двадцати, слева на повороте вдруг мелькнул желтый мотоцикл. Тяжелый, с коляской. Гаишник в черной крутке не успел и палочкой махнуть — красная «Ява» промчалась ураганом. Не догонишь, что «Урал» против «Явы»? Тем более на асфальтированном-то шоссе.

Можно было гнать, дорога оказалась на диво хорошей, да и не особо перегруженной транспортом. В основном грузовики — «газоны» да бело-голубые ЗиЛы, груженные сеном... а иные и навозом, да таким ядреным, что при обгоне мотоциклистам приходилось задерживать дыхание.

Сто двадцать «Ява» шла легко, без напряжения. Двигатель работал на удивление тихо, а подвеска оказалась такой мягкой, что даже укачивало.

— Водитель мотоцикла «Ява» красного цвета, немедленно остановитесь! Водитель мотоцикла «Ява»...

Усиленный репродуктором голос властно прозвучал из желто-синего «Москвича», возникшего в зеркале «Явы».

— Водитель мотоцикла «Ява»...

Мотоциклист выругался — «Москвич»-то не отставал, гадюка! На обгон не шел, но маячил позади, как приклеенный. Встреча с дорожной службой, похоже, в планы молодых людей не входила, и, обогнав автобус, «Ява» вдруг резко сбросила скорость и свернула на сельскую дорогу, а с нее — и вообще в поле, точнее говоря на луг. Так и покатила меж высоких медвяных трав по узкой тропинке. Перла как танк, не вздрогнула!

Мотоциклист остановился в небольшом перелеске, у высоких берез с первыми желтыми прядями среди густо-зеленой листвы. Еще было по-летнему тепло, хотя в светло-синем звенящем от прозрачности и чистоты небе уже собирались стаями первые перелетные птицы.

— Отдохнем, — аккуратно поставив «Яву» на подножку, молодой человек погладил хромированный бензобак и с улыбкой оглянулся на обворожительно красивую спутницу, словно сошедшую со страниц глянцевого журнала мод. — Ну, как ты?

— Я-то? Хорошо! — усевшись прямо в траву, девчонка лукаво улыбнулась. — Ах, Магнус, супруг и король мой, сам Господь нынче помог нам! Мы все ж убежали, я вижу. Вот только никак не пойму, на чем это стрельцы за нами гнались? У них что, тоже железные кони есть?

— Послушай, Машенька... — молодой человек, кого девушка только что назвала «супругом и королем Магнусом», внезапно задумался, не зная, что и сказать.

Он действительно был королем, королем Ливонии, государства, образованного в конце шестнадцатого века в ходе Ливонской войны, с подачи Ивана Грозного. И Маша... княжна Мария Старицкая, принцесса крови, племянница самого царя, совсем недавно стала его венчанною супругой. И сам Иван Васильевич веселился и плясал на их свадьбе... а потом повелел предать обоих самой лютой казни! Якобы за предательство. За колдовство. Это все Бельские да Щелкаловы напели, подлые! Хотя если взять Машу, то — да, обвинения не были лишены оснований. Колдовала юная княжна, чего уж! Хотела извести «батюшку-царя», отомстить. Так ведь и было за что — кровавый тиран погубил почти всю ее семью, казнив родителей. Старшая Маша сестрица, Евфимия, три года назад умерла, остался лишь брат — князь Василий. Он и помог. Предупредил о казни. Пришлось срочно бежать — и тут вот пригодилась «Ява», с которой очень даже неплохо управлялся ливонский король...

Все дело в том, что Магнус был не совсем Магнус... и даже вовсе не Магнус, а некто по имени Леонид Арцыбашев, увлекающийся исторической драмой актер и режиссер провинциального театра, перебравшийся в начале двадцать первого века в Москву и вдруг ощутивший в себе тягу к антиквариату. Подземелья московского Кремля увлекли его, затащили и выбросили в прошлое... прямо в Кремль, где Лению приняли за пропавшего принца Магнуса, датского «немца», приглашенного в Москву сами царем Иоанном Грозным.

Пришлось стать Магнусом. И срочно искать способ вернуться обратно. Провал в пространстве и времени, проход, портал... Один из таких «провалов» располагался в Кремле под Тайницкой башнею. Но, увы, перестал работать. Другой был где-то в море у острова Эзель — Сааремаа — и тот еще попробуй найди. Хорошо, оты-

скался третий — в Новгородской земле, превращенной после опричного похода Ивана почти в пустыню.

Так вот, через портал, и бежали. Спаслись! Теперь нужно было думать — что дальше.

Ну, во-первых, помочь юной княжне справиться с первым шоком. Она ж всю жизнь в шестнадцатом веке жила, а тут.... Тут шоссе, автомобили, мотоциклы... трактор, вон, поле пашет. Под озимые, наверное.

— Маша! Помнишь, я тебе рассказывал про свой мир?

— Про свое королевство? — девушка прищурилась и потянулась. — Что-то не похоже на Ливонию. Да и не могли мы до нее так быстро добраться.

— Ну... это не совсем Ливония... — протянул Магнус, искоса поглядывая на трактор. — В общем, ты здесь не должна ничего бояться! Ни скоростей, ни передвигающихся без лошадей повозок, ни...

— Ха-ха-ха!!!

Маша неожиданно рассмеялась, заливисто и громко, так, что сидевшая на ветке растущей рядом березы сорока, недовольно забив крыльями, упорхнула куда-то в лес. Впрочем, княжна тут же стала серьезной:

— Не бояться? О, супруг мой! Я Грозного царя не боялась и опричников его поганных — тоже! А ты думаешь, телег без лошадей испугаюсь или еще чего? Они что, лютой смерти страшнее? Еще раз тебе говорю. Я! Ничего! Не боюсь! Понял?

— Ну, ну, милая... — опутившись в траву рядом с Машей, Леонид ласково погладил супругу по спине. — Я ж знаю, что ты у меня смелая. Просто... осторожнее надо быть, вот что. И... не удивляться ничему. Что непонятно — у меня спроси, а я уж объяснить постараюсь.

— Хорошо, — княжна понятиливо кивнула и пристально посмотрела мужу в глаза. — Те люди на желтых повозках — посланные царем стрельцы?

— Н-нет, — покусал губу Арцыбашев-Магнус. — Это свои, местные...

— Зачем же они тогда за нами гнались?

— Наверное, мы просто слишком уж быстро ехали.

А вот это — да. Быстро! Шутка ли — сто двадцать километров в час. Вот гаишники и всполошились. Так что он, Леонид, сам во всем виноват, сам себе злой Буратино. Хорошо хоть, ушли, иначе... Страшно себе даже представить, что было б «иначе». А так...

— Любый, ты, если можешь, так мысли вслух, — негромко попросила Маша. — Чтоб я все слышала. Может, и подскажу чего, помогу — не дура ведь.

— Вслух? Х-хорошо, — Леонид отозвался несколько растерянно. — Только ты, пожалуйста, не перебивай, если что-то непонятное вдруг услышишь. Я тебе потом объясню, да?

— Хорошо, — согласно кивнув, юная красавица погладила мужа по волосам и тут же показала рукой на маячивший в отдалении трактор: — Этот самоходный амбар, я так понимаю, поле пашет?

— Ну да, так и есть.

— И много здесь амбаров таких?

— Много, Машенька, много, — Арцыбашев порывисто поцеловал жену в губы и с жаром продолжил: — Ты даже себе не представляешь, как всего много! И амбары, и повозки, и... даже железные птицы, что возят людей... и Интернет, и...

— Что-что?

— Интернет тебе точно понравится! За уши потом не оттащишь. Главное, там и образования-то никакого не надо... одни навыки. В общем, для шестнадцатого века — в самый раз.

— Загадками говоришь, — усмехнулась княжна. — Давай-ка, супруг мой, думать уже! Как ты говоришь, планы строить.

— Хорошо... Только договорились — вопросов раньше времени не задавай!

— Договорились, сказала уж.

— Ну, тогда начнем... — Ливонский король задумчиво посмотрел в небо, на тающий реверсивный след реактивного лайнера и, шмыгнув носом, продолжил... вернее, приступил к делу: — Итак, нам надо добраться в Москву — у меня там квартира съемная, связи... в общем, жизнь.

— Как — в Москву?! К Ивану?!

— Ты же обещала не перебивать, милая! — качнув головой, Магнус грозно взглянул на супругу.

— Все, все, поняла — молчу, — поспешно закивала та. — Ты продолжай, любый.

— Если не в Москву, тогда — в Лихвинск, в старый дом. Да, для начала там, наверное, и лучше будет. Адаптируешься, а потом... Адаптироваться — это значит приспособиться, понять все.

— Ага, — благодарно кивнула Марья. — Понятно.

— В общем, там дальше все хорошо, все наладится. Самое главное теперь — добраться. Без разницы, куда — хоть до Москвы, хоть до Лихвинска. А для того деньги нужны. На билеты. Хотя нет — без документов автостопом придется... или на электричках. Но деньги все равно понадобятся — покушать, сменить одежду... а то уж мы как-то вызывающе выглядим. Значит — деньги! «Яву» можно продать или вот... шпагу... кольца...

— У меня тоже перстни есть, — княжна пошевелила пальцами. — Если надо — продадим, чего уж. За один такой перстень покойный батюшка две деревни отдал!

— Ну, за две деревни, положим, не продадим, — продолжал рассуждать Магнус. — Но кое-что даже на местном рынке или у ларечников выручим. На дорогу хватит. Эх, одежонку бы сперва! Хоть какую.

— Тебе наша одежда не нравится, любый? — Маша обидчиво сверкнула глазами. — Ну, уж извини, не сообразила немецкое платье надеть.

— Нет, твоя-то одежда вполне. Так, самую малость поправить... А ну-ка, встань!

Окинув быстрым взглядом Машин сарафан, Арцыбашев вскочил на ноги и вытащил из-за пояса нож. Присмотрелся, примерился... и тотчас оттяпал рукава рубахи, а за ним — и подол сарафана, обнажив ноги супружницы куда как выше колен.

— Эй, эй! — запоздало запротестовала та. — Ты что это делаешь-то? Это что, я теперь так и должна ходить — голой? Срам! Прости, Господи, срам-то какой!

— Красавица ты у меня, — с удовольствием оглядев жену, улыбнулся Магнус. — Точно — с обложки журнала.

— Я... я никуда так не пойду! — княжна густо покраснела, словно ее только что уличили в каком-то уж совершенно отвратительном действе, и вновь уселась в траву, обиженно обняв руками колени.

— Нет, в самом деле — красива, не отвести глаз! — присев рядом, Арцыбашев обнял жену и крепко поцеловал в губы. — Не оторваться! Ну-ну, что ты? Ты веришь ли мне, любезная Марья Владимировна?

— Верю... — одними губами прошептала Маша. — Верю.

— Тогда делай, что я скажу. Пойми — здесь все так ходят. И тебе нечего, абсолютно нечего стесняться. Пожалуй, даже наоборот. Ну, что сидишь? Пойдем... Стоп! Сначала мотоцикл спрячем. Помоги-ка во-он в те кустики откатить...

— Кого спрячем?

— Ну, коня нашего... Чешскую хромированную лошадку. Да и шпагу, кстати, там же оставим... Чтоб народ лишний раз не смущать.

Замаскировав мотоцикл ветками, молодой человек вытащил из замка зажигания ключ и засунул его под отслаивающуюся кору приметной кривоватой березки.

Юная королева смотрелась очень изящно и вполне сексуально: синий, с серебряными пуговицами, сарафан с обрезанным выше колен подолом открывал точеные ножки, облаченные в красного сафьяна сапожки с затейливой вышивкой бисером. На руках сверкали самоцветьем браслеты, на пальцах — кольца и перстни. Гламурнее некуда!

— Любый, а мы куда идем-то?

Догнав ушедшего вперед мужа, Маша взяла его за руку — так они и пошли дальше, прямо по лугу, к видневшемуся невдалеке, меж полей, шоссе, выводившему к небольшому поселку. По шоссе то и дело проносились машины, а по полю ездил синий трактор с телегой, и двигавшиеся позади дети высыпали в телегу картошку из деревянных ящиков. Картошку собирали тут же, на поле.

— Ну, надо же! — повернув голову, изумился Ленья. — Я-то думал, уже давно такого нет. Ан есть, оказывается.

— Что, милый?

— Говорю, школьников на картошку отправили. И...

Он вдруг оборвал речь на полуслове — мимо, прямо по полю, прогрохотал грузовик — старый ГАЗ с кабиной защитного цвета и повешенным прямо на борт кулачовым лозунгом — «XXIV съезду КПСС — достойную встречу!».

— Не, ну и приколисты здесь... однако.

Водитель — чубатый парень в серой, блинчиком, кепке — неожиданно затормозил и, распахнув дверь, высунулся из кабины:

— Эй, вы шефы, что ли? До поселка подкинуть?

— До поселка...

— Давайте в кабину.

Арцыбашев забрался первым, а затем уже протянул руку супруге. А вдруг да водила заведет разговор с княжной? А ведь обязательно заведет. И что та будет отвечать?

— Чувиха — класс! — врубив передачу, шепнул шофер Лене. — Я ее как-то в клубе на танцах видел уже. Не замужем?

— Это моя жена.

— Ну... извини, братан, если обидел.

Насвистывая какой-то непонятный мотив, водитель выбрался на шоссе и погнал машину к поселку, дома которого — в большинстве своем двухэтажные деревянные бараки — виднелись впереди, за деревьями.

На обочине, сразу за поворотом к поселку, стоял желтый полицейский «газик», в просторечии именуемый «канарейкой». Немного странный, старый — с острым «носом» и выступающими крыльями, автомобиль чем-то напомнил Леониду джип времен Второй мировой войны.

Сюда, в глушь, как видно, цивилизация еще не добралась, по крайней мере, если судить по внешнему виду «господ полицейских», щеголявших в обычных «кабинетных» мундирах. Впрочем, может быть, здесь так принято — в полицейской форме Арцыбашев разбился как-то не очень, да и некогда было разглядывать.

Один из полицейских — высокий блондин с погонами старшего лейтенанта — тормознул грузовик без всякой «палочки», просто жестом. Водитель с готовностью остановился и, распахнув дверь, приветствовал стража порядка вполне по-свойски:

— Здорово, Серега! Что, ловите опять кого?

— «Яву» корыгинскую помнишь?

— Ну!

— Нашлась! Двое на ней были... бежали. А мотоцикл невдалеке, в кустах, бросили. Это-то с тобой кто — шефы, что ли?

— Они.

— То-то я смотрю — девка такая... глазастьенькая. Ладно, проезжай. Чужих в поселке увидишь — скажи.

На не очень понятное слово «шефы» Арцыбашев опять не обратил внимания. Волновался. Слава богу — зря. Полицейский добродушно отпустил грузовик, теперь уже высадивший пассажиров в самом поселке.

— А что за «Ява»-то? — полюбопытничал Леонид.

— Да мужик у нас тут весной пропал. Корыгин, дачник. Мотоцикл у него был, приметная такая «Ява», красная. Вот вместе с мотоциклом и сгинул... Ну, бывайте, — чубатый махнул рукой. — В клубе, может, вечером встретимся.

— Нам бы на рынок, — выбираясь из кабины, вдруг вспомнил Леонид. — Где у вас рынок-то?

— Так у автостанции, — водила удивленно повел плечом. — Только он завтра работает. Завтра ж — суббота! Ой! А вид-то у тебя чудной...

— Так — самодеятельность! Гамлета играю, принца. Завтра...

Поблагодарив шофера, царственные молодожены быстренько огляделись вокруг и присели на скамеечку под высокой ветвистой ивой, что росла здесь же, недалеко от деревянной почты и приземистого кирпичного здания с вывеской «Раймаг». Туда, подумав, и направился Арцыбашев, оставив Машу дожидаться его на скамейке.

Как и в любом уважающем себя сельском магазине, в «Раймаге» продавалось все! Начиная от носовых плат-